

Славныя Владимир стольнёкиевской
Собирал-то он славный почестен пир
На многих князей он и бояров,
Славных сильных могучих богатырей;
А на пир ли-то он не позвал
Старого казака Ильи Муромца.
Старому казаку Илье Муромцу
За досаду показалось-то великую,
Й он не знает, что ведь сделати
Супротив тому князю Владимиру.
И он берет-то как свой тугой лук розрывчатой,
А он стрелочки берет каленыи,
Выходил Илья он да на Киев-град
И по граду Киеву стал он похаживать
И на матушки Божьи церкви погуливать.
На церквах-то он кресты вси да повыломал,
Маковки он залочены вси повыстрелял.
Да кричал Илья он во всю голову,
Во всю голову кричал он громким голосом:
«Ай же, пьяници вы, голюшки кабацкии!
Да и выходите с кабаков, домов питейных
И обирайте-тко вы маковки да золоченыи,
То несите в кабаки, в дома питейные,
Да вы пейте-тко да вина досыта».
Там доносят-то ведь князю да Владимиру:
«Ай Владимир князь да стольнёкиевской!
А ты ешь да пьешь да на честном пиру,

А как старой-от казак да Илья Муромец
Ён по городу по Киеву похаживат,
Ён на матушки Божьи церкви погуливат,
На Божьих церквах кресты повыломил.
А всё маковки он золоченыи повыстрелял;
А й кричит-то ведь Илья он во всю голову,
Во всю голову кричит он громким голосом:
«Ай же, пьяницы вы, голюшки кабацкии!
И выходите с кабаков, домов питейных
И обирайте-тко вы маковки да золоченыи,
Да и несите в кабаки, в дома питейные,
Да вы пейте-тко да вина досыта».
Тут Владимир-князь да стольнёкиевской
И он стал, Владимир, дума думати,
Ёму как-то надобно с Ильей помирится.
И завел Владимир-князь да стольнёкиевской,
Он завел почестен пир да и на другой день.
Тут Владимир-князь да стольнёкиевской
Да 'ще стал да и дума думати:
«Мне кого послать будет на пир позвать
Того старого казака Илью Муромца?
Самому пойти мне-то, Владимиру, не хочется,
А Опраксию послать, то не к лицу идет».
И он как шел-то по столовой своей горенке.
Шел-то он о столики дубовыи,
Становился супротив молодого Добрынюшки,
Говорил Добрыне таковы слова:

«Ты молоденькой Добрынюшка, сходи-тко ты
К старому казаку к Ильи Муромцу,
Да зайди в палаты белокаменны,
Да пройди-тко во столовую во горенку,
На пяду-то дверь ты порозмахивай,
Еще крест клади да й по-писаному,
Да й поклон веди-тко по-ученому,
А й ты бей челом да низко кланяйся
А й до тех полов и до кирпичных,
А й до самой матушки сырой земли
Старому казаку Ильи Муромцу,
Говори-тко Ильи ты да таковы слова:
«Ай ты старья казак да Илья Муромец!
Я пришел к тебе от князя от Владимира
И от Опраксии от королевичной,
Да пришел тебе позвать я на почестен пир».
Молодой-то Добрынюшка Микитинец
Ён скорешенько-то стал да на резвы ноги,
Кунью шубоньку накинуд на одно плечко,
Да он шапочку соболью на одно ушко,
Выходил он со столовыи со горенки,
Да й прошел палатой белокаменной,
Выходил Добрыня он на Киев-град,
Ён пошел-то как по городу по Киеву,
Пришел к старому казаку к Илье Муромцу
Да в его палаты белокаменны.
Ён пришел как во столовую во горенку,

На пяду-то он дверь да порозмахивал,
Да он крест-от клал да по-писаному,
Да й поклоны вел да по-ученому,
А 'ще бил-то он челом да низко кланялся
А й до тех полов и до кирпичных,
Да й до самой матушки сырой земли.
Говорил-то ён Илье да таковы слова:
«Ай же, братец ты мой да крестовый,
Старья казак да Илья Муромец!
Я к тоби послан от князя от Владимира,
От Опраксы королевичной,
А й позвать тебя да й на почестен пир».

Еще старый-от казак да
Илья Муромец Скорешенько ставал он на резвы ножки,
Кунью шубоньку накинул на одно плечко,
Да он шапоньку соболью на одно ушко,
Выходили со столовыи со горенки,
Да прошли они палатой белокаменной,
Выходили-то они на стольний Киев-град,
Пошли оны ко князю к Владимиру
Да й на славный-от почестен пир.
Там Владимир-князь да стольнёкиевской
Он во горенки да ведь похаживал,
Да в окошечко он, князь, посматривал,
Говорил-то со Опраксой-королевичной:
«Пойдут-ли ко мне как два русских богатыря
Да на мой-от славный на почестен пир?»

И прошли они в палату в белокаменну,
И взошли они в столовую во горенку.
Тут Владимир-князь да стольнёкиевской
Со Опраксией да королевичной
Подошли-то они к старому казаку к Илье Муромцу,
Они брали-то за ручушки за белые,
Говорили-то они да таковы слова:
«Ай же, старья казак ты, Илья Муромец!
Твое местечко было да ведь пониже всех,
Топерь местечко за столиком повыше всех!
Ты садись-ко да за столик за дубовый».
Тут кормили его ествушкой сахарнею,
А й поили питьицем медвяным.
Они тут с Ильей и помирились.